

МНЕНИЕ

Как Россия и Саудовская Аравия помогут США

Похоже, основные участники нефтяного рынка договорились о взаимоприемлемой цене на нефть. Вместо нынешних \$80 за баррель мировая экономика получит \$60.

22–23 июня в Вене состоится министерская встреча стран ОПЕК+, на которой, как уже стало ясно, страны-участницы рассмотрят вопрос о смягчении ограничений добычи. Этому предшествовала серия жестких заявлений США, в том числе и в ставшей уже привычной форме посланий президента Дональда Трампа через Twitter. Это дало основание некоторым комментаторам заявить, например, что «Саудовская Аравия сворачивает нефтяную сделку с Россией после окрика из США» или что «под давлением Трампа саудиты тормозят рост нефтяных котировок». Однако, думаю, не все так просто.

«Большая тройка»

Для корректировки соглашения ОПЕК+ имеются вполне серьезные основания. В конце 2016 года 24 страны — участницы соглашения договорились убрать с рынка 1,8 млн барр. в сутки, чтобы вернуть мировые коммерческие запасы к уровню пятилетних средних значений. Однако сделка удалила с рынка больше нефти, чем ожидалось (дополнительно сработал эффект Венесуэлы, где добыча обвалилась на 0,6 млн барр. в сутки из-за экономической политики правительства), и коммерческие запасы, по данным Международного энергетического агентства, вернулись к средним пятилетним значениям уже в марте этого года. В итоге цены выросли до болезненных для потребителей значений: с \$45 за баррель в ноябре 2016-го до сегодняшних \$80. А это уже может стать сдерживающим фактором для мирового экономического роста.

Видимо, мы стоим на пороге формирования негласного консенсуса среди основных участников мирового нефтяного рынка в отношении взаимоприемлемого уровня цены на нефть. И это не текущий уровень порядка \$80, а, судя по всему, более низкий — около \$60. При этом ключевых участников, похоже, всего лишь трое: США, Королевство Саудовская Аравия и Россия. У каждого из них своя роль и свои интересы, которые на сей раз временно сошлись. И похоже, что Россия впервые оказывается среди определяющих цену на рынке стран.

Проблемы США

5 июня Bloomberg сообщил, что США попросили Саудовскую Аравию и ряд других стран ОПЕК

нарастить добычу нефти на 1 млн барр. в сутки, чтобы компенсировать грядущую потерю иранской нефти как раз в таком же объеме (это около 1% мирового текущего спроса на нефть) в результате введения американских санкций.

Но дело не только в Иране. На данный момент розничные цены на бензин в США достигли наивысшего за три года уровня и могут стать препятствием для экономического роста. Нефтяной рынок находится в состоянии «западывания» (backwardation): цены будущих периодов выше цен текущих периодов, то есть рынок ожидает дальнейшего роста цен. А для любого американского президента внутренняя повестка — основная. Следовательно, сейчас администрации Трампа необходимо переломить ожидания, остановить возгонку цен со стороны

При этом США нужно быстрое замещение (то есть неинвестиционное решение), и только четыре страны располагают достаточными резервными мощностями, чтобы быстро и ощутимо нарастить добычу, — Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт и Россия. Понятно, что при нынешнем уровне развития российско-американских отношений обратиться к России напрямую не представляется возможным, а вот ко всем странам — участникам соглашения ОПЕК+ через Эр-Рияд — вполне.

«Справедливая цена»

Выступая 25 мая на Петербургском международном экономическом форуме, президент России Владимир Путин отметил конструктивное сотрудничество с Саудовской Аравией и сказал, что решение

Андрей Конопляник
советник гендиректора
ООО «Газпром экспорт»,
профессор РГУ
имени И.М.Губкина

ФОТО: Игорь Столбачин/RexUSApress

ведливая цена на нефть» составляет как раз те самые \$60–70 за баррель. Почему? Потому что цена на нефть в 2009 году стала ниже цены, обеспечивающей бездефицитный бюджет Саудовской Аравии. Как показал тогда Джуллан Ли, нефтяной аналитик лондонского Центра глобальных энергетических исследований, «Саудовской Аравии в 2010 году требуется цена корзины ОПЕК, равная \$61 за баррель, чтобы покрыть бюджетные расходы и обслуживание долга; \$71 за баррель, чтобы покрыть бюджетные расходы, капвложения и обслуживание долга; \$74 за баррель, чтобы покрыть бюджетные расходы, капвложения, обслуживание долга и выйти на бюджетный профицит».

В последующие годы цена бездефицитного бюджета королевства стала подрастиать (среди прочего сработал эффект «арабской весны», вызвавшей повышение социальных расходов для предотвращения ее распространения), а вслед за ней — и представление о более высокой «справедливой» цене на нефть, пока она не установилась на уровне \$100–110 за баррель, на котором и продержалась до 2014 года. После чего на нефтяном рынке проявились последствия американской сланцевой революции.

Что изменила сланцевая нефть

США отменили 40-летний запрет на экспорт нефти в 2015 году. До этого рост добычи сланцевой нефти в США, подталкиваемый высокими ценами, накапливался на внутреннем рынке. Однако сланцевые нефтедобытчики — маржинальные производители. Это делает их чувствительными к колебаниям нефтяных котировок. Представить себе их консолидированные действия, например, в кооперации с другими производителями нефти, можно говоря, сложно.

В то же время многие страны — члены ОПЕК, особенно Саудовская Аравия, имеют большие доказанные запасы и низкие издержки добычи, обладают резервными добывающими мощностями и могут относительно легко реагировать изменением уровня добычи на изменение рыночной конъюнктуры, влияя на цены. Технических или административных внутренних ограничений для экспорта и для кооперации с другими странами-производителями (как в США) у них не было и нет.

В течение последних лет ни производители традиционной, ни производители сланцевой нефти не хотели снижать добычу. В результате на рынке сформировался избыток предложения, который

убирался с него преимущественно путем наращивания коммерческих запасов в нефтепотребляющих регионах — в странах ОЭСР. Но также и в танкерах, увеличивая феномен «опережения» (contango), когда цены будущих поставок котируются ниже текущих — эффект отложенного избытка предложения.

Коммерческие запасы ОЭСР сосредоточены большей частью в США. Поэтому именно их уменьшение до средних пятилетних значений было основной целью соглашения ОПЕК+.

Кто устанавливает цену

До сих пор на рынке физической нефти главным прайсмейкером является Саудовская Аравия. США и Россия, являясь крупнейшими производителями нефти, остаются прайсмейкерами, то есть теми, кто принимает установленную цену. США — потому, что невозможно консолидировать деятельность множества (сотен и тысяч) мелких и средних частных компаний, занятых в сфере добывающей традиционной и сланцевой нефти. Россия — так как большая часть экспорта идет на связанные рынки (европейские НПЗ), а не на открытый рынок.

А вот на фьючерсном рынке «бумажной нефти» с момента его формирования и вплоть до настоящего времени доминируют крупнейшие американские инвестиционные банки. Их спекулятивные операции во многом и определяют динамику цен, в том числе и на физическом сегменте рынка нефти. Присутствие России на рынке «бумажной нефти» находится на уровне статистической погрешности. А Саудовская Аравия жестко завязана на англо-саксонский финансовый рынок через механизм рециклирования нефте долларов.

В то же время в альянсе с ОПЕК и рядом других нефтедобывающих стран в рамках соглашения ОПЕК+ Россия превращается сегодня в одного из важнейших игроков, так как именно Саудовская Аравия и Россия могут вдвое вернуть на рынок большую часть запрошенного США объема добычи для компенсации недопоставок из Ирана и Венесуэлы.

Поэтому я думаю, что мы получим из Вены сообщения о выводе основными участниками соглашения ОПЕК+ дополнительных объемов нефти на рынок. И причиной этому будут не грозные твиты Трампа, а баланс интересов заинтересованных сторон.

Точка зрения авторов, статьи которых публикуются в разделе «Мнения», может не совпадать с мнением редакции.